

Путь вверх по горе проходил слишком гладко, что заставило Хуа Цяньгу насторожиться. Взбираясь все дальше и дальше вверх, она не только не слышала ни звука, но и чувствовала глубокое ощущение смерти, висящее в воздухе. Не было видно ни одного человека или птицы. Зелень на пике Мао отличалась от других мест, она была похожа на чернила на картине, непросохшие и липнущие к рукам, что заставляло чувствовать себя очень неудобно. Она не знала почему, но у нее было смутное предчувствие, что это не то же самое, что ощущение встречи с призраками в прошлом.

Каменные ступени на вершине горы покачивались. Казалось, она может коснуться облаков вокруг, протянув руку, и глядя вниз, не могла разглядеть, что там. Хуа Цяньгу не знала, как долго она шла, но чувствовала себя все более и более испуганной, потому что обнаружила, что эта гора вымерла, и здесь вообще нет признаков жизни.

Почему же так? Неужели все легендарные волшебные края выглядят похоже?

Наконец она добралась до главного зала храма Девяти Небес Удачи. Было так тихо, что она отчетливо слышала собственное дыхание.

- Здесь кто-нибудь есть? Я пришла сюда, желая стать ученицей горы Мао, есть ли здесь кто-нибудь?

Но ответом ей было лишь эхо.

Она обнаружила лишь затухающий в камине огонь, но других признаков присутствия людей не было вообще. Она слышала, что большинство учеников горы Мао любят совершать паломничества, и изредка проводят время, практикуясь на горе. Таким образом, в школе остается не так уж много учеников. Тем не менее, невозможно не иметь даже привратника! Что именно здесь произошло? Может быть, все спустились с горы, чтобы отразить нападение демонов?

У Хуа Цяньгу началась паника. Ей стало казаться, что вся гора Мао источает мрачную и устрашающую ауру.

- Кто-нибудь, отзовитесь!

О нет! Она с таким трудом, наконец, добралась до горы, а здесь никого нет?

Шагая по главному залу, у нее даже не было настроения любоваться великолепным и роскошным убранством. Добравшись до площади храма Девяти Небес Удачи, она обнаружила, что центр широкой площади был искусственно поврежден и образовалась огромная яма, как будто с неба упал огромный метеорит. Не ощущалось ни малейшего дуновения ветерка, но Хуа Цяньгу так нервничала, что ей стало жарко. Она вытерла пот со лба и почувствовала, что ритм ее дыхания сбивчивый и неровный. Запах крови, который было трудно уловить, прошел через ее нос и распространился по клеткам мозга. Не смей подходить ближе, говорило ей

подсознание, здесь случилось что-то плохое. Но она все-таки сделала маленький шаг, чтобы чуть-чуть приблизиться к яме. Кровавая волна жара накатила и быстро окутала ее. Хуа Цяньгу издала вопль крайнего ужаса и опустила на колени, закрыв лицо руками.

Ее глазам открылась картина настоящей бойни!

Она видела много кровавых и ужасных сцен прежде, но ничего подобного этому аду на земле! Яма была заполнена сотнями мертвых тел, погибшие - старые и молодые - были одеты в даосские одежды. У тел отсутствовали руки, ноги, кишки, глаза, пальцы, и всё вокруг было залито кровью. Однако, не было заметно никаких признаков борьбы, эти люди были убиты одним ударом, полностью и молниеносно уничтожены.

Пока ее рвало, она попыталась отползти немного в сторону. Внезапно она услышала слабый звук. Он был тихим, но четким. Неужели есть выжившие? Заставив себя обернуться и посмотреть на груды трупов, она увидела старика с белой бородой и седыми волосами. Его руки были отрублены, а большая дыра в центре груди зияла пустотой - у него вырвали сердце и легкие. Удивительно, но она смогла услышать слабый стон, исходивший от него.

Хуа Цяньгу долго не раздумывала, сразу же соскользнув в глубокую яму с кучей трупов внутри. Ее руки коснулись плоти и окровавленной тканевой жидкости, отчего ее снова чуть не вырвало. Но она все равно отчаянно пыталась вскарабкаться поближе к старику.

- Дедушка... вы... Вы в порядке? - Хуа Цяньгу никогда не видела такой трагедии, в носу у нее защипало. Отчаянно сдерживая себя, она не решалась прикоснуться к его хрупкому телу, боясь, что он испустит дух от малейшего прикосновения.

Что же ей теперь делать? Что же делать? Кто может сказать ей, как поступить?

Старик крепко зажмурился. Его лишили глаз, и у него из-под век текли кровавые слезы. Тем не менее, его лицо сохранило свою нежную улыбку, не выказывая никаких признаков боли.

- Маленькая благодетельница, кто ты?

Задрожав, Хуа Цяньгу ответила: «Я... Меня зовут Хуа Цяньгу. Я родилась под дурной звездой и всегда привлекала злых духов. Я хотела попасть на гору Мао, чтобы попросить монаха Цинсю стать моим учителем, но теперь... Скажите, что случилось с этим местом?»

- Я и есть Цинсю, но моя мягкотелость привела к уничтожению всей Маошань [1]. Теперь... Боюсь, я не смогу принять маленькую благодетельницу...

[1] «шань» означает гора.

- Даос Цинсю, пожалуйста, не говорите так! Как это случилось? В школе произошел какой-то

внутренний конфликт? Или на вас напали демоны? Кто мог быть таким жестоким и погубить столько людей! Я... Что я могу для вас сделать? Что делать с вашей травмой?

- Мое внутреннее ци полностью уничтожено, и я потерял всю жизненную энергию, долго мне не протянуть. Я могу винить только себя за то, что был слеп и не заметил, что мой старший ученик, Юнь И, пошел по темному пути! Чтобы завладеть древним божественным артефактом, Цепью Связующей Небеса, он вступил в сговор с демонами и напал на гору Мао. Так в одночасье была уничтожена школа с тысячелетней историей. Могу ли я спросить, сколько тебе лет?

- Двенадцать.

- Как тебе удалось взобраться на гору? Эти демоны обложили всю гору магическими заклинаниями, и барьер еще не пал. Я день и ночь пытаюсь сконцентрироваться, но так и не смог послать сообщение наружу.

- Сначала у меня не получалось, поэтому я отправилась на поиски настоятеля храма Истлевших Чудес, который дал мне Каплю Небесной Влаги. В дороге я встретила брата Сюань Юаньлана и его Шифу Ло Хэдуна. Он дал мне эту звуковую улитку, сказал, что когда я покажу ее вам, вы возьмете меня в ученики.

Бледный монах Цинсю улыбнулся: «Выходит, ты встречалась с этим неотесанным чурбаном. Ну-ка, дважды постучи по этой улитке».

Хуа Цяньгу постучала в нее, и вдруг из улитки донесся громкий голос Ло Хэдуна, напоминающий львиный рык: «Даос Цинсю! Я, Ло Хэдун, посылаю тебе ученика. Даже если ты не хочешь принять его, выбора у тебя нет. Я был занят в последнее время, я вернусь, чтобы выпить с тобой в следующий раз!»

Монах Цинсю повел бровями и усмехнулся: «Очень хорошо. По крайней мере, я смог услышать голос моего старого друга перед смертью, но, к сожалению, у меня не будет возможности снова выпить с ним».

- Монах Цинсю!.. – воскликнула Хуа Цяньгу. - Очень жаль, что у него вдруг появилось срочное дело, иначе он тоже поднялся бы на гору.

- В последнее время в мире воцарился хаос, он наверняка поспешил вернуться из-за дурных предзнаменований. Маленькая благотельница, могу я попросить тебя сделать для меня одно важное дело?

- Прошу, говорите, я сделаю все, что в моих силах!

- Я хочу, чтобы в тринадцатый день следующего месяца маленькая благотельница посетила

пир бессмертных на горе Куньлунь от моего имени и сообщила всем присутствующим о резне на горе Мао и о том, что приключилось с Цепью Связующей Небеса. Теперь мир демонов и злых духов находится в беспорядке, множество барьеров было уничтожено, и количество демонов удвоилось. Я хочу, чтобы ты предупредила других бессмертных: они должны тщательно охранять остальные пятнадцать божественных орудий, иначе Темное Божество возродится, и миру придёт конец.

Хуа Цяньгу, не совсем поняв его слова, всё же кивнула.

- Несмотря на то, что пострадало множество учеников школы, Маошань еще не прекратила свое существование. Маленькая благодетельница, я временно передам тебе место лидера клана Маошань. Когда ты прибудешь на пиршество бессмертных, официально объяви о своем положении и прикажи всем ученикам горы Мао вернуться сюда, восстановить разрушенное и вернуть Цепь Связующую Небеса.

- Я? Я...

- Не волнуйся. Если к тому времени ты не пожелаешь занять эту должность, ты сможешь выбрать одного из учеников на место главы. Например, мой юный ученик Юнь Инь достоин доверия.

Хуа Цяньгу кивнула: «Я дам ему знать, чтобы он вернул Цепь Связующую Небеса и восстановил школу».

Монах Цинсю кивнул. Он вытянул руку, почти касаясь пальцем участка между бровями Хуа Цяньгу, и тут же мелькнула вспышка. Хуа Цяньгу почувствовала, как изо лба в ее тело хлынули жизненная и духовная силы.

- Даос Цинсю...

- Я передал тебе оставшуюся энергию, пожалуйста, прими это как знак моей благодарности.

- Ши... Шифу... - Хуа Цяньгу опустилась на колени и приготовилась поклониться ему. Значит ли это, что он готов принять ее как свою ученицу?

- Маленькая благодетельница, скорее вставай. Я умираю и не могу ничему тебя научить. Ты должна отыскать мудрого учителя в другом месте. В этом мире клан Извечного Служения на горе Чанлю- самый известный среди бессмертных. Если ты сможешь стать их ученицей, это станет для тебя благословением, да и я буду думать, что ты не напрасно встретила меня.

- Найти другого Шифу?..

- Правильно. Верховный Бессмертный с Чанлюшаня - мастер меча Фэншуан, Бай Цзыхуа. У

него самый высокий уровень культивирования среди всех бессмертных. Достань свою звуковую раковину, и я препоручу тебя ему. Говорят, у него очень строгий и непримиримый характер, он может не согласиться на мою просьбу. Однако, его все равно придется попросить помочь разобраться с последствиями случившегося на горе Мао.

Затем Хуа Цяньгу увидела, как монах Цинсю шевелит губами, и слово за слово, фразы, слетавшие с его губ, попадали в звуковую улитку. Она не знала, что он говорит, но заметила, что, раковина немного покраснела, когда он закончил.

- Маленькая благодетельница, видишь подвеску с храмовым пером на моей талии?

Хуа Цяньгу увидела чистое белое перо без каких-либо пятен крови на нем. Раньше его там не было. Значит ли это, что у нее появилось немного магической силы, поэтому она смогла его увидеть?

- Вижу.

- Возьми его и хорошенько о нем позаботься. Это знак главы школы. Кроме того, под храмовой курильницей в главном зале спрятаны две секретных рукописи. Одна из них - руководство по тайному магическому культивированию Маошань, которое необходимо будет передать следующему главе, а в другой книге содержатся сведения о шести мирах, которые я сам собирал все эти годы. Если тебя что-то интересует, ты сможешь найти это там. Что касается остального, то мне придется положиться на тебя. Теперь я смогу спокойно умереть.

- Монах Цинсю!

- Уходи сейчас же! Отправляйся на гору Куньлунь, на пир бессмертных и найди Бай Цзыхуа.

Хуа Цяньгу медленно выбралась из большой ямы и увидела, как из тела жреца Цинсю вырвалось красное пламя. Очевидно, это был не настоящий огонь, она вообще не чувствовала жара. Все в яме медленно превращалось в пепел, и бесчисленные красные светящиеся точки медленно дрейфовали к небу.

Является ли это духовной эссенцией культиватора? Если культивация высока, душа может покинуть тело и обрести бессмертие после смерти. Если уровень культивации умершего низок, душа попадет в следующий цикл перерождения. Ей было интересно, какой путь ожидал монаха Цинсю?

Хуа Цяньгу опустилась на колени и дважды поклонилась перед опустевшей ямой. Внезапно с неба полил дождь, смывая кровь с ее тела. Хотя атмосфера всё ещё была тяжелой, она чувствовала себя намного лучше, и энергия переполняла ее тело.

Она не смогла преклонить колени перед Шифу, ни стать ученицей горы Мао, но неожиданно

стала главой их школы. Такое кого угодно могло повергнуть в шок. Хуа Цяньгу нашла две рукописи, спрятала их за пазуху и отправилась в путь к горе Куньлунь.

Ее следующая цель предельно ясна: посетить банкет бессмертных на горе Куньлунь, сообщить всем о резне на горе Мао и похищении артефакта под названием Цепь Связующая Небеса. После передачи позиции главы Маошань ученику по имени Юнь Инь, она будет умолять верховного бессмертного Бай Цзыхуа взять ее в ученицы, а затем последует за ним в клан Извечного Служения, чтобы заниматься самосовершенствованием...

<http://tl.rulate.ru/book/26661/556875>